

предприятию, которое выпускало крайне необходимую продукцию для страны.

Источники:

- 1 ГАСО. Ф.2633. Оп.1. Д. 32.
2. ГАСО. Ф. 2633. Оп. 1. Д. 43.
- 3 ГАСО. Ф.2633. Оп.1. Д. 161.

Литература:

4. Народное хозяйство СССР 1922-1972. М., 1972.
5. Н.В. Мельникова, А.Н. Трифонов. Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий». Рубежи созидания. Екатеринбург – Качканар. 2003.
4. С.К. Ульянова. Первая газета «На стройке Качканара» // Качканар. Екатеринбург, 1999.

УДК 908+930.85

ББК Т.3(2)632

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

Ю.В. Феоктистова

Ноябрьск

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПЕРВЫХ
ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В
ЛИТЕРАТУРЕ 1950-1960-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ленинский кооперативный план, интегральная кооперация, Интегралсоюз, артель, колхоз

АННОТАЦИЯ: Представлен историографический анализ литературы, посвященной рассмотрению проблемы становления и деятельности кооперации на Севере Западной Сибири; выявлена эволюция теоретических представлений об истории развития кооперативного движения и степени изученности истории советской кооперации 1920-х - начало 1930-х годов на Обском Севере.

Y.V. Feoktistova

Noyabrsk

**THE EVENTS REFLECT BACK MUCH LIGHT UPON
THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF
COOPERATION IN THE NORTH WEST SIBERIA SINCE**

THE FIRST DECADES OF THE SOVIET REGIME IN LITERATURE OF THE 1950S – 1960S.

KEYWORDS: Lenin's cooperative plan; the integral cooperation; Integral the Union, artel (craft's association), collective farm.

ABSTRACT: In article the historiographic analysis of the literature, dedicated to the consideration of the problem of formation and activity of cooperation in the North of the Western Siberia, is presented; evolution of theoretical concepts about the history of progress of cooperative movement and the degree of level of scrutiny of the history of the Soviet cooperation of the 1920s the beginning of the 1930s in the Obsk North.

Деятельность и роль кооперации в системе хозяйства Обско-го Севера рассматривалась в трудах экономистов, партийных работников, историков, краеведов в разные периоды истории края. Труды советских историков, опубликованные в 50-х – 60-х гг. XX века также затрагивали вопросы, связанные с историей становления и развития кооперации на Севере Западной Сибири. Чаще всего авторы рассматривали такие проблем, как политика и практика Коммунистической партии и Советского государства в осуществлении ленинского кооперативного плана, основные ее направления, этапы и результаты кооперативного строительства. Историки в основном анализировали деятельность интегральной кооперации, практически не уделяя внимания другим формам кооперативов на Севере. Исследования данного периода нередко преувеличивали в своих оценках успехи и достижения кооперативного строительства в регионе.

Среди работ этого периода можно отметить работу М.Е. Бударина «Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири», где историк комплексно осветил изменения в жизни народов Крайнего Севера после Октябрьской революции. Работа написана на основе архивных материалов, тем самым сохраняет свое научное значение и сегодня. В главе «Хозяйственное и культурное строительство» автором затронута проблема кооперации. Михаил Ефимович считал, что на этапе развития малых народов Северо-Западной Сибири в 1920-е годы торгово-кооперативная политика была важнейшим средством перестройки их хозяйства и быта [2. С. 132]. Будучи сторонником прогрессивной роли кооперативов в

жизни коренных народов, исследователь подчеркивал, что с появлением кооперации повысилась доходность хантыйских, мансийских и ненецких хозяйств, т. к. кооперация стала принимать рыбу, сало, орехи, ягоды. Тогда как в старое время торговцы скупали у жителей тайги и тундры лишь ценную пушнину [2. С. 132]. На Обском Севере, пишет автор, применялись все формы кооперации, от низшей – снабженческо-сбытовой, до высшей – производственно-колхозной [2. С. 133].

Особенно высоко оценивал М. Е. Бударин деятельность интегральной кооперации. Он писал, что «в условиях Крайнего Севера особенно успешной оказалась деятельность интегральной кооперации, то есть кооперации смешанного типа, которая всесторонне охватывала производственную деятельность и быт коренного населения, вела торговые, кредитные и производственные операции» [3. С. 132]. В своей работе автор привел сведения о кооперировании среди малых народов Севера в 1932 году: 91% у манси, 90% у хантов [2. С. 133].

Анализируя деятельность кооперации, М.Е. Бударин пришел к следующим выводам: «организационная деятельность кооперации была успешной потому, что ханты, манси и ненцы издавна вели многие промыслы коллективно. Кооперация была одним из краеугольных камней в строительстве социализма на Обском Севере. Она удовлетворяла самые острые вопросы экономики, быта. Все это поднимало авторитет кооперации в глазах местного населения» [3. С. 133].

М.А. Сергеев, как и М.Е. Бударин, отмечал важнейшую роль кооперации как проводника экономической политики в 1920-1930-е гг., которая, по его словам, быстро завоевала популярность среди населения [5. С. 60]. По мнению М.А. Сергеева, кооперативы оказывали разнообразную помощь местному населению: снабжали необходимыми товарами, покупали местное сырье, ремонтировали инвентарь [5. С. 60]. Как указывал автор, с помощью кооперации создавались и женские производственные объединения для пошива одежды и обуви, выделки берестяных и других изделий на продажу [5. С. 60]. М. А. Сергеев, как и М. Е. Бударин, пришел к выводу, что это способствовало организации в системе кооперации, объединений, которые стали ячейками будущих колхозов [5. С. 60-61].

Михаил Алексеевич убежден, что кооперация была в то время наиболее доступной пониманию населения формой организации, непосредственно его касавшейся, и притом в важнейшей для него области жизни. Как утверждает исследователь, пользу от кооперации люди видели решительно во всем: в кредитовании (особенно бедноты) на покупку оленей и продуктов питания, в удешевлении привозных товаров, в хорошей оплате за местное сырьё, в предоставлении объединениям более совершенных, недоступных раньше, орудий промысла завоевали к кооперации доверие и авторитет. Этим, как пишет М.А. Сергеев, объясняется быстрый рост кооперированности населения [5. С. 61].

Изучали различные аспекты истории Северо-Западной Сибири в 1960-е годы Г. А. Мазуренко, В. А. Зибарев, В. Ф. Ретунский и другие исследователи.

Г.А. Мазуренко, поднимая вопросы, связанные с развитием кооперации на Обском Севере в советские годы, в отличие от работ предшественников, впервые ввел определение понятия «интегральная кооперация»: интегральная кооперация – это такой вид кооперации, в котором объединяются производство, снабжение и сбыт, то есть смешанная или комбинированная кооперация [4. С. 28]. Историк приводит статистические данные, касающиеся развития кооперации на Севере. Автор сообщает, что «впервые годы Советской власти на Обском Севере основной кооперативной организацией был Северсоюз, учрежденный в 1917 году. В 1925 году в его состав на правах членов входило 63 общества потребителей и 8 кустарно-промысловых артелей. Кооперацией было охвачено около 10,5% общего количества коренного населения. В 1925-1926 хоз. году начала свою деятельность на Севере охотничье-промысловая кооперация. Она объединяла шестнадцать артелей. К концу 1926 года на Обском Севере потребительской кооперацией было охвачено 38,4%, а общая кооперированность коренного населения составляла 44%» [4. С. 27-28]

Ссылаясь на архивные документы, историк описал переход к интегральной кооперации. В декабре 1926 года специально созданная комиссия при Уральском комитете Севера признала наиболее целесообразным интегральный кооператив в качестве основной формы кооперирования коренного населения Севера. По мнению автора, экономической основой развития интегральной коо-

перации становились те промыслы, которыми было занято коренное население, то есть оленеводство, рыбный и пушной промыслы. Таким образом, «интегральный кооператив создавался путем объединения существовавших тогда на Севере потребительской и охотничьей коопераций» [4. С.28-29].

Исследователь придерживался мнения, что жизненность интегральной кооперации в условиях Советского Севера подтвердилась уже впервые годы существования Тобольского Интегралсоюза ростом кооперативной сети, а также усилением ее роли в снабжении населения и заготовках [4. С. 29]. В качестве доказательства он приводит статистические данные: в 1926-1927 году насчитывалось 50 кооперативных единиц, то в 1928-1929 году их стало 67, а в 1929-1930 году - уже 74. В 1927-1928 году доля интегральной кооперации в снабжении составляла 43%, а в 1928-1929 году – 49%, в 1929-1930 году – уже 58%» [4. С. 29].

Также Г.А. Мазуренко обращает внимание и на то, что интегральная кооперация с самого начала своего существования развернула большую работу по дальнейшему восстановлению северного хозяйства и, прежде всего, рыбного промысла. В области сельскохозяйственного производства интегральная кооперация расширила снабжение населения семенами, сельскохозяйственными машинами и более полно удовлетворяла нужды коренного населения в рабочем и молочном скоте [4. С. 29].

В отличие от работ историков 50-60-х годов XX века, Г.А. Мазуренко приводит данные по вовлеченности каждого этноса, проживавшего на территории Обского Севера в процесс интегральной кооперации. К концу 1929 года на Обском Севере интегральной кооперацией было охвачено свыше 10 тыс. человек, в том числе ханты – 2840 чел., манси- 311 чел., ненцев – 654 чел. [4. С. 29].

Оценивая создание интегральной кооперации позитивно, Г.А. Мазуренко подчеркнул, что: «реорганизация кооперации была крупным шагом в деле укрепления финансовой базы северного хозяйства. Интегральная кооперация на первом этапе преобразований на Советском севере сыграла большую роль в деле создания новых социалистических форм хозяйства. Она явилась важным средством вовлечения в дело проведения реконструкции хозяйства и подготовки условий для коллективизации»[4. С. 30].

В 1963 году был опубликован коллективный труд «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933-1940 гг.». Одним из авторов - С.Н. Лапиной - указывалось, что в «рамках подготовки условий для проведения социалистических преобразований в национальных окраинах имело развитие кооперирования крестьянских хозяйств на основе ленинского кооперативного плана» [1. С. 421-422]. Она подчеркнула, что процесс кооперирования проходил по-разному: в кочевых и полукочевых районах Крайнего Севера, где трудно было начать объединение населения даже с потребительской кооперации [1. С. 421-422]. С позиций С.Н. Лапиной положительную роль в приобщении населения к кооперации сыграли государственные торговые пункты – фактории, которые создавались также по линии кооперации. Автором дана оценка деятельности факторий, а так же перечислены их функции: кредитование, закупка продукции и снабжение населения предметами личного потребления и мелким хозяйственным инвентарем, орудиями рыбного и охотничьего промысла [1. С. 421-422]. В последствии, фактории, исчерпав свои функции, были преобразованы в потребительские союзы [1. С. 421-422].

Развитие кооперации на Крайнем Севере характеризовалось специфическими особенностями. Ссылаясь на решение III пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК (1926 г.), в котором указывалось, что «наиболее экономной и жизненной в условиях Севера» является интегральная кооперация с промысловым уклоном. С.Н. Лапина уточнила в своей работе, что интегральная, т.е. смешанная, охватывающая все отрасли хозяйства, кооперация соединяла функции потребительско-снабженческой и производственной кооперации, оказывала большую помощь беднейшей части северного туземного населения [1. С. 423]. Она так же приводит данные по охвату процессами кооперирования, которые к 1930-1931 гг. достигли в среднем 30% взрослого населения [1. С. 423].

С.Н. Лапина пришла к выводам, что интегральная кооперация явилась наиболее доступной северным народам формой подготовки их к социалистическому строительству. Автор подчеркнула, что «соединение торговых, заготовительных, кредитных и производственных функций - все это быстро завоевало доверие к интегральной кооперации, а проводимая Советским государством в направлении развития кооперации последовательная политика,

позволила приступить к ликвидации патриархально-феодалных отношений [1. С. 423].

В трудах советских историков 1950-1960-х гг. явно прослеживается заданный вектор оценивания деятельности кооперации на Севере, который сводился к положительной роли в жизни населения, особенно туземного, замалчивались проблемы кооперации, особенно такие, как отсутствие собственных средств и ее зависимость от государственных организаций, конкуренции с ними. Советские историки были единодушны в том, что кооперация способствовала приобщению населения Севера к коллективному хозяйству.

Источники:

1. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933-1940 гг. / Под ред. И.А. Гладкова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.

Литература:

2. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск: Омское Областное государственное изд-во, 1952.

3. Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построении социализма (По материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национального округа): дис. ...канд. ист. наук. Омск, 1957.

4. Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере. – Тюмень: Тюменское книжное изд-во, 1961.

5. Сергеев М.А. Народы Обского Севера. – Новосибирск: Книжное изд-во, 1953.

УДК 908+631.1.016

ББК Т.3(2)622-9

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

Харитонов О. С.

Екатеринбург

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ
УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, уральская деревня, Великая Отечественная война

АННОТАЦИЯ: В статье предпринята первая попытка анализа исторических исследований уральской деревни в период Великой Отечественной войны, вышедших в последнее 20-летие. Показаны достижения и нерешенные вопросы уральской историографии проблемы.

Kharitonov O.S.

Yekaterinburg

**MODERN HISTORIOGRAPHY STORIES URAL
VILLAGE DURING THE GREAT
WORLD WAR II**

KEYWORDS: historiography, Ural village, the Great Patriotic War

ABSTRACT: The article made the first attempt to analyze the use of research-toric Ural village in the Great Patriotic War, published in the last 20 years. Showing achievements and outstanding issues Ural historiography of the problem.

Истории советской деревни периода Великой Отечественной войны посвящена значительная по объему и научным достижениям историческая литература. В первую очередь необходимо отметить обобщающие публикации по истории советской деревни и крестьянства, включающие исследования по СССР, РСФСР и союзным республикам и посвященные роли крестьянства в победе над фашизмом. Они обстоятельно проанализированы в монографиях А.Т. Анискова [1], Е.Л. Храмовой [23], А.И. Чинчикова [24]. Верно, на наш взгляд, охарактеризовал советский период историографии проблемы Г.Е. Корнилов – историки исходили «из громадных преимуществ колхозно-совхозного строя, сложившегося в стране в 30-е гг., патриотизма советского крестьянства, его прочного союза с рабочим классом, решающей роли Коммунистической партии и мобилизации сил и средств сельского хозяйства во имя победы, преемственности аграрной политики предвоенных и военных лет» [4. С. 135]. Строй был проэкзаменован на прочность и главным итогом производственной деятельности тружеников сельского хозяйства военных лет было обеспечение основных потребностей страны в продовольствии и сырье. Историк отмечает,